

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ВАЙЕЦЕ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Характер Яакова

Что за человек был Яаков? Этот жгучий вопрос встает перед нами в каждом эпизоде его жизни.

Когда мы впервые слышим о его нраве, Яакова характеризуют словами «иш там»: человек простой, тихий, откровенный, прямодушный. Но кем-кем, а таковым Яаков не выглядит.

Мы видим, как он отбирает у Эсава первородство, отдав взамен миску похлебки. Видим, как он, переряженный в чужую одежду, воспользовавшись слепотой отца, отбирает себе благословение, предназначенное Эсаву.

Эти эпизоды вселяют беспокойство. Мы можем истолковать их с точки зрения мидраша.

Мидраш изображает Яакова безупречно хорошим, а Эсава — неисправимо дурным. Таким образом, мидраш подвергает библейский текст «перепрочтению», чтобы он не шел вразрез со строжайшими нормами нравственной жизни. В пользу такого подхода говорит многое.

Но возможен и иной подход: мы могли бы заявить, что в этих случаях цель оправдывает средства. В случае с первородством Яаков, возможно, решил испытать Эсава: проверить, действительно ли брат дорожит своим первородством. Поскольку Эсав охотно его уступил, Яаков, возможно, был прав, заключив: первородство должно перейти к человеку, который его ценит.

В случае с благословением Яаков послушался своей матери, а ей было ниспослано Б-жие пророчество: «старший будет служить младшему».

И все же текст продолжает будить беспокойство. Ицхак говорит Эсаву: «Приходил твой брат и хитростью

отобрал [предназначенное] тебе благословение». Эсав говорит: «Не потому ли и назвали его именем Яаков [тот, кто силой или хитростью занимает место другого¹]? Ведь он дважды обошел меня: [сперва] отнял мое первородство, а теперь — мое благословение!» Таких обвинений не бросали ни одному из библейских героев.

Причем на этом история не заканчивается. В нашей недельной главе уже Яаков становится жертвой обмана. После брачной ночи он обнаруживает, что заключил брак не с Рахелью, в которую влюблен, а с Леей. Он жалуется Лавану: «Что это ты сделал со мною? Разве не за Рахель я служил у тебя? Зачем ты обманул меня?» (Берешит, 29:25).

Лаван отвечает: «В наших краях не принято выдавать младшую [замуж] раньше, чем старшую» (Берешит, 29:26).

Трудно удержаться от мысли, что это скрупулезно отмеренное воздаяние по принципу «как аукнется, так и откликнется». Яаков, младший сын, притворился старшим — Эсавом. А теперь старшую дочь — Лею — замаскировали под младшую — Рахель. Здесь действует фундаментальный принцип библейской морали: как ты поступаешь с другими, так поступят и с тобой.

Но тенета обмана возникают вновь. После того как Рахель рождает Йосефа, Яаков решает вернуться домой. Он достаточно долго прожил у Лавана. Тот уговаривает его остаться и предлагает, чтобы Яаков сам назначил плату за свой труд.

И тут Яаков поступает очень неординарно. Он заявляет Лавану, что не хочет получать плату. Пусть Лаван отделил от своего стада всех крапчатых и пятнистых

¹ Так в английском переводе. — *Примеч. перев.*

ягнят и всех пятнистых и крапчатых коз². Отныне Яаков будет забирать себе в качестве платы всех крапчатых и пятнистых ягнят и козлят, которые появятся на свет.

То, что Лаван согласился на это предложение, свидетельствует о его алчности и невежестве одновременно. Лаван счел, что Яаков будет трудиться на него почти даром. Ведь он не требует платы! А у животных с однотонным окрасом, как представляется, вряд ли будет пятнистый приплод.

Яаков, однако, знает, что делает. Когда ему вверяют стада, он совершает замысловатую процедуру: частично обдирает кору с прутьев тополя, миндаля и платана³, а прутья кладет в воду, которую пьет скот. В результате у овец и коз рождаются крапчатые и пятнистые детеныши.

Каким образом это происходит? Вопрос этот занимал не только комментаторов (в большинстве своем они считают описанное чудом, посредством которого Б-г заботился о процветании Яакова), но и ученых. Некоторые предполагают, что Яаков должен был разбираться в генетике. Баран и овца с однотонным окрасом могут давать пятнистый приплод. Яаков, несомненно, подметил это, пока годами пас стада Лавана.

Другие предположили, что рацион матери может оказывать генетическое влияние на плод, то есть вызвать экспрессию определенного гена, которая при ином рационе не происходит. Возможно, вода, «настоянная» на очищенных прутьях тополя, миндаля и платана, у овец, которые ее пили, повлияла на экспрессию так называемого гена агутти, предопределяющего окрас шерсти у овец и мышей.

В чем бы ни была подоплека, метод дал впечатляющие результаты. Яаков разбогател: «Этот человек стал очень богат: у него было много скота, и рабыни, и рабы, и верблюды, и ослы» (Берешит, 30:43).

Как и следовало ожидать, Лаван и его сыновья сочли, что их «околпачили». Почуввав недовольство, Яаков (после того, как посоветовался со своими женами, а ранее услышал от самого Б-га совет уйти от Лавана) отправляется в путь, покинув Лаван отлучается стричь свой скот. В конце концов Лаван узнает, что Яаков ушел без спросу, бросается в погоню и спустя семь дней догоняет его в горах Гильада.

Сцена напряженная: текст пестрит обвинениями и контр-обвинениями. И Лаван, и Яаков считают, что их «околпачили». И Лаван, и Яаков считают себя законными владельцами всех стад. Оба считают себя пострадавшими: Лаван полагает, что Яаков его обманул, а Яаков полагает, что был обманут Лаваном. Конечный результат таков: Яакову приходится бежать, спасаясь от Лавана, совсем как раньше он был вынужден бежать,

спасаясь от Эсава. Причем в обоих случаях он страшился за свою жизнь.

Мы снова задаемся прежним вопросом. Что за человек был Яаков? Казалось бы, его никак нельзя назвать «иш там» («прямодушным человеком»). Кстати, разве так должен вести себя человек, которого религия объявляет образцом для подражания? Разве он должен совершать поступки, за которые отец, а затем брат, а затем и тесть обвиняют его в обмане? Какую, собственно, историю рассказывает нам Тора, описывая жизнь Яакова?

Чтобы доискаться ответа, можно присмотреться к особому персонажу (часто это заяц, а в афроамериканской традиции — Братец Кролик) в сказках угнетенных народов. Американский литературный критик Генри Луис Гейтс утверждал: такие фигуры — «творческая реакция общества рабов на нежелание угнетателей считать их людьми, созданными по образу Б-га».

У таких персонажей «тщедушное телосложение, но внешность обманчива — ум у них могучий». С помощью своего интеллекта они умудряются обхитрить недругов, которые сильнее их физически, и таким образом мало-помалу расшатывают и рушат иерархию господства, которая благоприятствует богачам и силачам. Эти персонажи олицетворяют кратковременную свободу тех, кто несвободен, протест против хаотичных несправедливостей мира.

На мой взгляд, именно это символизирует собой Яаков на раннем этапе своей жизни. Он приходит в мир в качестве младшего из близнецов. Его брат — краснощекий волосатый здоровяк, умелый охотник, человек полей. А Яаков — человек тихий, прирожденный ученый. Яакову приходится осмыслить тот факт, что отец любит брата больше, чем его. Затем Яаков оказывается в зависимости от Лавана — жадного эксплуататора и обманщика, который извлекает выгоду из уязвимого положения своего работника. Яаков — как чуть не все мы рано или поздно — обнаруживает, что жизнь несправедлива.

Но вот что демонстрирует Яаков, пуская в ход свою недюжинную смекалку: сила сильного может оказаться и слабым его местом! Так происходит, когда изнуренный Эсав возвращается с охоты и, поддавшись капризу, соглашается обменять свое первородство на похлебку. Так происходит, когда слепой Ицхак намеревается благословить сына, который принесет ему яство из дичи. Так происходит, когда Лаван слышит предложение, сулящее ему, что Яаков будет работать на него бесплатно. У всякой сильной стороны есть своя ахиллесова пята, свое слабое место, и слабые люди могут воспользоваться им, чтобы одержать победу над сильными.

² Так в пересказе автора. В русском переводе Д. Сафронова Яаков говорит Лавану: «Сегодня я обойду все твоё стадо и отделию от него всех крапчатых и пятнистых ягнят и всех черных ягнят, а также

пятнистых и крапчатых коз. [И впредь такой скот] будет моей платой». — *Примеч. перев.*

³ Так в пересказе автора. В русском переводе Д. Сафронова: «тополя, орешника и каштана». — *Примеч. перев.*

Яков олицетворяет собой нежелание слабых мириться с иерархией, созданной сильными. Поступки Яакова — своего рода бунтарство, отстаивание человеческого достоинства слабых (перед Эсавом), тех, кого любят относительно меньше, чем других (перед Ицхаком), и беженцев (в доме Лавана). В этом смысле Яков — один из элементов картины, которая демонстрирует, что значило быть евреем в историческом плане.

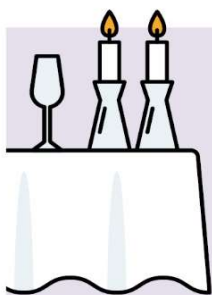
Но Яков, каким мы видим его в этих главах, — не та фигура, которой нас призывают подражать. Почему же? Причины очевидны. Яков берет верх в противоборстве с Эсавом и Лаваном, но дорогой ценой: в конце концов ему приходится бежать, опасаясь за свою жизнь. Смелливый ум если и помогает решить проблему, то лишь временно.

И лишь позднее, после борьбы с ангелом, Яков получает новое имя — то есть новую личность: он становится Израилем, «ибо ты противоборствовал Б-гу и людям и одолел»⁴. Став Израилем, он не боится противоборствовать людям лицом к лицу. Ему больше не

нужно побеждать их хитростью, ловкими, но в итоге тщетными уловками. Его дети в конце концов станут тем народом, чье достоинство зиждется на их нерушимом завете с Б-гом.

Тем не менее в одной из замечательных особенностей еврейской истории мы можем найти нечто общее с ранними годами Яакова. Без малого две тысячи лет на евреев смотрели свысока, считая их изгоями. Но они внутренне бунтовали против такого образа — совсем как Яков отказался принять иерархии власти и отеческой любви, обрекавшие его вечно оставаться на вторых ролях. Евреи, как и Яков, делали ставку не на физическую силу или материальное богатство, а на силу ума.

В конце концов Яков должен стать Израилем. Ибо в глазах человечества и Б-га почетное место занимает не сметливый ловкач, выходящий победителем, а герой, обладающий нравственным мужеством.

Around the Shabbat Table

1. Can you think of a time in your life when your belief system was challenged, and you needed to advocate for your values or principles?
2. What other times in Bereishit (and in Tanach) have name changes and the importance of names come up?
3. What helps guide you when you are confronted with a morally complex decision? In what ways can you relate your experience to Yaakov's story?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/vayetse/the-character-of-yaakov.

⁴ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова: «ибо ты противоборствовал [ангелу] Б-жьему и людям и одолел». — *Примеч. перев.*